«Похвала» начинается со слов: «Сицев бе той царь...»,[1] где глагол «быть» стоит в прошедшем времени, как будто автор рассказывает о человеке, к тому времени уже умершем. «История» же была написана при жизни Ивана Грозного. Г. Н. Моисеева, относящая «Похвалу» к первоначальной редакции,[2] в то же время отмечает еще одно место, свидетельствующее о том, что автор пишет после смерти царя: «... и бояхуся погании языци ратию приходити на Русь, слышаше же егда жива еще и страх его сведуще».[3] Она пытается объяснить это употребление прошедшего времени тем, что речь идет о событиях, уже минувших, о том, что в 1564—1566 годах было действительно прошлым.[4] Если это так, то о всех участниках казанского похода автор должен говорить в прошедшем времени. Но текст «Истории» этого не подтверждает: в похвале царю Шигалею (умер в 1567 году) автор употребляет настоящее время: «Да нихто же мя осудит от вас о сем, яко единоверных своих похуляющи и поганых же варвар похваляющи: тако бо есть, яко и вси знают его и дивятся мужеству его и похваляют».[5] То же в главе 98-й: «То бо есть царь великороден сий и отечеством болши всех царей».[6] На позднейшее происхождение «Похвалы» указывают и ее первые строки: «...и многа при себе памяти и похвалы достойна сотвори». Так можно сказать только об уже умершем человеке.

В то же время, как справедливо указывает Г. Н. Моисеева, в «Похвале» имеются некоторые данные, доказывающие ее принадлежность авторскому тексту.[7] Это — *упоминание об усмирении ногайских мурз, о поражении и бегстве немцев с магистром, о расширении русских границ до моря и заселении отвоеванных у немцев земель.* Г. Н. Моисеева на основании исторических данных показала, что автор «Казанской истории» не мог говорить об усмирении ногайских мурз позднее 1566 года, так как к концу 60-х годов ногайцы объединились с крымцами и порвали дружественные связи с Москвой.[8] Упоминание автора о блестящих победах русских в Ливонии и заселении покоренных земель также дает основания полагать, что «Похвала» была написана не позже 1566 года и автор имел в виду только первый, успешный этап Ливонской войны, окончившейся в конечном счете поражением России.[9] Таким образом, Г. Н. Моисеева стремится доказать принадлежность «Похвалы» авторскому тексту. Если принять точку зрения Кунцевича, рассматривавшего «Похвалу» как позднейшее добавление, то, в конце концов, можно объяснить упоминание о ногайских мурзах и победах в Ливонии особенностями некролога вообще, где обычно *упоминается о всех заслугах и всех победах, когда бы они ни были.*

Но, на наш взгляд, в «Похвале» имеется и другое место, сближающее ее с текстом «Истории» и не объяснимое особенностями некролога. В конце «Похвалы» читаем: «Колижды же прихожаху агаряне на землю нашу, но не яве, яко же при отце его и прадеде, яко во всей земле, не исходяще в руских украинах живяху, но татем прихожаху и нечто украдом похищаху и бегаху, яко зверие гонимы»[10] В этом отрывке обращают на себя внимание 2 момента.

---

[1] Казанская история, стр 175
[2] Там же, стр. 189.
[3] Там же, стр. 176
[4] Там же, стр. 191
[5] Там же, стр. 138
[6] Там же, стр 172
[7] Там же, стр. 190
[8] Там же
[9] Там же.
[10] Там же, стр 176